

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Вся музыка века

Аркадий ПЕТРОВ

.....
"Вершки и корешки" — под таким слегка ерническим названием прошел концерт памяти выдающегося российского фольклориста, певца, актера, аранжировщика, ученого Дмитрия Покровского.

Пел ансамбль самого Покровского, танцевал (под звуки саксофонного соло Умезу Казуроки) японский танцор-пантомимист Мотоки Кодзи, исполнял соло на экзотически гудящем варгане Александр Данилов, выступал со своей остроумной "разговорной" русской сюитой джазовый дуэт Вячеслав Гайворонский (труба) и Владимир Волков (контрабас), звучали заунывно-буддийские разговоры-заклинания "восточной колдуньи", тувинки Саинхо Намчелак, играл с музыкантами своего нового трио вильнюсец Владимир Тарасов (еще одна "мутация" бывшего трио Ганелина, на этот раз скорее авангардно-академическая, денисовско-губайдулинская, а не джазовая), а завершали программу несколько звуковых триллеров "Оркестра московских композиторов" Владимира Миллера — сборной России, ближнего и дальнего зарубежья по авангарду, к которой присоединились в экстатическом финале еще и музыканты Ансамбля Дмитрия Покровского.

Есть биография человека — и его судьба. Биография Покровского хорошо известна. Судьба же его дела еще далеко не ясна и не завершена. Хотя уже сего-

дня видно — вместе с Покровским ушла в российский (и мировом) искусстве целая эпоха. Ибо Покровский и его ансамбль были не просто содружеством отменных музыкантов — певцов, инструменталистов и даже танцоров и актеров... Они создали и возглавили мощное движение "Нового фольклора", призванное воскресить почти угаснувшее к середине двадцатого века искусство русского песенного подголосья, русской крестьянской вокальной импровизации. К сожалению, сейчас оно глхнет прямо на глазах. Вот что значит всего один человек. Движению необходим лидер. Нет лидера — нет и самого движения. Дмитрий Покровский был "харизматическим лидером" нашего неofolklorизма.

Типичный шестидесятник, он мечтал о больших событиях, "неслыханных переменах" в музыке, сценическом искусстве, творчестве вообще. Его первым увлечением стала "новая музыка" века — Стравинский, Булез, Джон Кейдж, Штокхаузен, либо наши отечественные композиторы радикального направления — Денисов, Шнитке, Губайдулина. Так что концерт с его "прицелом на поиск", с острыми, угловатыми звучаниями, с большим удельным весом джазовых и новоджазовых коллективов не случаен. С авангарда Покровский начинал, вместе с джазменами часто выступал в общих программах — к этой же музыке обратился в последние годы жизни. И рядом с ней совершенно логично звучали в этот вечер жемчужины русских крестьянских и казачьих мелодий. ●

Кузьмура. — 1996. — 18 окт. — С. 9.